

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4. С. 111—120.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 4. P. 111—120.

Научная статья

УДК 332.8(091)(470.341-25)"1930/1940"

DOI: 10.46726/И.2023.4.13

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ В КОНТЕКСТЕ ВОПРОСА О СОВЕТСКОМ ВАРИАНТЕ УРБАНИЗАЦИИ (первая половина 1930-х годов)

Федор Александрович Селезнев, Роман Алексеевич Куприн

Национальный исследовательский Нижегородский государственный

университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия,

kiprianos@yandex.ru, fseleznev@mail.ru

Аннотация. Авторы анализируют дискуссионные проблемы, существующие в историографии советской урбанизации. В статье сделан вывод об актуальности анализа урбанистических практик в исторических городах центра России. Такой подход, по мнению авторов, позволяет дать взвешенную оценку соотношению урбанизации и индустриализации в СССР. В контексте вопроса о советском варианте урбанизации авторы рассматривают политику властей по отношению к жилищному строительству, которое велось в Нижнем Новгороде в первой половине 1930-х годов. На основе привлечения архивных документов и материалов прессы в статье показано, что в первой половине 1930-х гг. темпы роста жилой застройки Нижнего Новгорода были очень велики. Это было вызвано необходимостью обеспечить жильем работников ряда крупных предприятий, вводимых в строй почти одновременно. Указанная задача была решена за счет массового возведения каркасных и щитковых домов низкой этажности из дешевых строительных материалов. Власти сэкономили на жилищном строительстве, временно жертвуя его качеством, для обеспечения количественных показателей ввода нового квартирного фонда и развития города в целом. Это был временный выход из создавшейся экстремальной ситуации.

Ключевые слова: СССР, урбанизация, индустриализация, массовое жилищное строительство, Нижний Новгород, Коммунистическая партия Советского Союза

Для цитирования: Селезнев Ф.А., Куприн Р.А. Жилищное строительство в Нижнем Новгороде в контексте вопроса о советском варианте урбанизации (первая половина 1930-х годов) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4. С. 111—120.

Первая крупная работа, где затрагивался вопрос об особенностях советской урбанизации, принадлежит А.Г. Вишневному. По его мнению, для советского общества «урбанизация была побочным продуктом индустриализации». Поэтому затраты на развитие городской среды «были ничтожными». Все, что касалось развития и благоустройства городов, «делалось — в полном соответствии с приоритетами милитаризованной советской экономики — в минимальных функционально необходимых пределах, самым дешевым способом» [Вишневецкий: 210]. Отметим, что эта работа носит в значительной степени историко-публицистический характер. Автор практически не опирался на источники. Однако сформулированные им идеи оказали определяющее влияние

© Селезнев Ф.А., Куприн Р.А., 2023

на историографию проблемы, в частности, они стали теоретической основой для монографии А.С. Сенявского, целиком посвященной советской урбанизации.

В своей книге А.С. Сенявский вслед за Вишневым называет сутью «городской политики» в СССР минимизацию государственных расходов на человека путем жёсткой экономии на жилищно-коммунальном строительстве (что, по Сенявскому, приводило к острой нехватке жилья), на социально-культурной сфере, городском транспорте и т. д. Делая минимум необходимого, государство в тот период стремилось переложить как можно большую часть расходов и тягот городской жизни на плечи самого населения [Сенявский: 234].

Эти выводы затем были воспроизведены в статье М.Н. Балдано [Балдано: 54]. Однако её автор оперирует материалами, касающимися только Бурятской АССР, которые вряд ли могут быть признаны типичными для СССР в целом. Резко критически советскую модель урбанизации оценивает и Ю.Л. Пивоваров. Как и его предшественники, он видит урбанизацию в СССР следствием форсированной индустриализации. Соответственно, относит начало урбанизации к периоду первых пятилеток. Причем, согласно Пивоварову, «как и индустриализация, урбанизация оказалась ускоренной, форсированной, поспешной, отсюда многие её ущербные черты, специфика, а в чём-то уникальность и парадоксальность». Ю.Л. Пивоваров повторяет тезисы А.Г. Вишневого и А.С. Сенявского о стремлении Советской власти к минимизации расходов на человека в городе путём жесткой экономии на жилищно-коммунальном строительстве. При этом он не подкрепляет эти утверждения опорой на источники [Пивоваров, 2001: 101—113; Пивоваров, 2010: 231—233].

В указанную выше схему не укладываются многие факты, изложенные в статье М.Ю. Тимофеева, исследовавшего историю Иваново-Вознесенска. Как пишет Тимофеев, важные изменения урбанистического характера в этом городе возникают уже в первой половине 1920-х гг. В это время было положено начало созданию полноценной городской инфраструктуры (в частности, созданию инженерных коммуникаций для водопровода и канализации). На базе садов и парков местных фабрикантов и бывшего владельца села Иваново графа Шереметева создаётся инфраструктура для новых форм общественного досуга горожан (клубы, летние сады, летние кинотеатры). Рабочими жилищно-строительными кооперативными товариществами строятся «рабочие поселки» коттеджного типа, воплощавшие идею «города-сада» [Тимофеев: 52—54].

К схожим выводам на материалах Сталинграда пришли А.В. Луночкин и Е.Л. Фурман [Балдано: 6—20].

Таким образом, в историографии существуют дискуссионные проблемы, касающиеся периодизации, форм, особенностей советской урбанизации, её соотношения с аналогичными процессами в Западной Европе и США, которые невозможно решить без привлечения местного материала. Особенно актуален анализ урбанистических практик в исторических городах центра России, поскольку это позволяет дать взвешенную оценку соотношению урбанизации и индустриализации в СССР.

Одним из таких городов являлся Нижний Новгород. Объектом нашего исследования будет политика властей по отношению к жилищному строительству, которое велось в этом городе в первой половине 1930-х гг., поскольку возведение жилых зданий — его темпы, формы и масштабы — важнейший показатель урбанизации.

Особый интерес к изучению урбанистических процессов начала 1930-х гг. именно на примере Нижнего Новгорода придаёт тот факт, что 8 декабря 1931 г.

было принято специальное постановление ЦК ВКП(б) о развитии местного коммунального хозяйства («О состоянии городского хозяйства Н. Новгорода в связи с пуском новых предприятий») [Нижегородская коммуна: 1931, 14 декабря]. Мы в данном случае имеем уникальную возможность определить официальную позицию властей по отношению к развитию конкретного нестоличного города.

Постановление было принято в развитие решений июньского (1931 г.) пленума ЦК ВКП(б) о московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР в целом. «Нижегородское» постановление ЦК было разработано под непосредственным руководством И.В. Сталина и руководителя Москвы Л.М. Кагановича, чей брат Юлий в это время возглавлял Нижегородский краевой совет народного хозяйства. Оно было обсуждено на пленуме Нижегородского краевого комитета ВКП(б). Затем ответственный секретарь крайкома А.А. Жданов 15 декабря 1931 г. сделал доклад о содержании постановления ЦК ВКП(б) и вытекающих из него задачах на пленуме Нижегородского городского совета совместно с комитетами коллективов и бюро ячеек ВКП(б), президиумами районных советов, президиумами фабрично-заводских комитетов [Нижегородская коммуна: 1931, 14 декабря]. Далее вопросы жилищного строительства были обсуждены на конференциях местных организаций ВКП(б), которые состоялись в каждом районе Нижнего Новгорода [Нижегородская коммуна: 1932, 12 января].

После детального обсуждения на партийном уровне (по вертикали — сверху донизу) положения постановления ЦК ВКП(б) от 8 декабря были повторены в специальном решении правительства (Совета Народных Комиссаров) [Нижегородская коммуна: 1932, 3 января] и легли в основу плана городского строительства по Нижнему Новгороду на 1932 год [ЦАНО: ф. 2508, д. 277, л. 1—34].

Таким образом, мы можем проследить, как директивы высшего партийного руководства передавались низшим инстанциям, дублировались и развивались советскими органами.

Постановление ЦК начиналось с констатации успехов в деле улучшения «коммунально-бытовых условий рабочего населения Нижнего Новгорода». Однако тут же отмечалось, что достижения в городском хозяйстве недостаточны и не удовлетворяют «возросших потребностей такого быстро растущего промышленного города, как Нижний», особенно в связи с предстоящим пуском новых заводов. При этом отмечалось, что новые предприятия строятся в значительной части на новых, не обжитых ещё площадях «вокруг поселков полугородского и полудеревенского типа». В связи с этим ЦК ВКП(б) считал необходимым провести в течение ближайших лет «коренную перестройку городского хозяйства Нижнего» [Нижегородская коммуна: 1931, 14 декабря].

Во-первых, она должна была включать в себя: «полное удовлетворение жилищных нужд рабочего населения» (в первую очередь работников новых предприятий). Ставилась задача создать жилплощадь не менее чем на 500 тысяч человек. Во-вторых, намечалось коренное переустройство транспортного хозяйства через соединение трамвайными путями новых промышленных районов с остальными, а также улучшение пригородного железнодорожного и водного сообщения. В-третьих, давалась директива провести в новые районы водопровод и канализацию. В-четвертых, намечалась реконструкция Нижегородского порта. В-пятых, новые районы должны были быть замощены, причем с использованием «усовершенствованных покрытий» (в скобках отметим, что каменное покрытие в 1930 году имело лишь 44 % уличного полотна) [Нижегородский край: 57—61].

В-шестых, ЦК ставил задачу коренного улучшения санитарного и культурно-бытового обслуживания рабочих (развертывание сети школ, больниц, бань, прачечных, общественного питания) [Нижегородская коммуна: 1931, 14 декабря].

Как видим, массовое жилищное строительство должно было осуществляться не изолированно, а в совокупности с масштабной реконструкцией всей городской инфраструктуры. В итоге на месте «поселков полугородского и полудеревенского типа» должна была возникнуть полноценная городская среда. В этой связи следует особо отметить, казалось бы, мелкую, но показательную директиву ЦК о необходимости развернуть работу по разбивке бульваров и скверов и высадке деревьев и кустарников [Там же].

Рассмотрим теперь само жилищное строительство. В постановлении ЦК ВКП(б) указывался его новый, увеличенный объем (450 тыс. м²) [Там же]. Установка на такой резкий рост была обусловлена тем, что обеспеченность населения жильем в 1928—1930 гг. из года в год снижалась [ЦАНО: ф. 2508, д. 277, л. 4—5]. Потребность же в нём возрастала.

За чей же счет должен был осуществляться ввод в эксплуатацию этих площадей? Как уже отмечалось, в современной литературе доминирует убеждение о том, что государство стремилось переложить как можно большую часть расходов на плечи самого населения [Сенявский: 234]. Однако цифры, фигурирующие в постановлении от 8 декабря 1931 г., свидетельствуют о другом. Основная нагрузка (300 тыс. м²) ложилась на плечи самого государства (промышленных предприятий, финансируемых из общесоюзного бюджета). Гораздо более низким (85 тыс. м²) было задание для «исполкомовского строительства» (т. е. за счет средств и сил города). И ещё меньше (в два раза) для жилкооперации (43 тыс. м²), т. е. через привлечение средств населения [Там же].

Понятно, что ввод такого огромного количества жилья в запланированные краткие сроки был возможен только при качественном изменении строительных технологий и типов зданий. Больше всего среди них в постановлении ЦК ВКП(б) от 8 декабря 1931 г. по объему метража предполагалось построить «щитковых» и «каркасных» домов и заметно меньше «тепlobетонных» и «кирпичных комбинированных». Это задание касалось строительства за счет общесоюзного бюджета. Такая же установка давалась Нижгорсовету, которому предлагалось «наряду с капитальным строительством каменных домов (кирпич, тепlobетон), широко развернуть строительство щитковых домов и домов облегченного типа на основе применения новых и местных стройматериалов (силикат-кирпич, фибролит, камышит и т. д.)» [Там же].

Коротко охарактеризуем все эти типы зданий. Каркасные дома возводились путем набивки с двух сторон досок на деревянный остов. Между двойными дощатыми стенами засыпался теплоизоляционный материал: чаще всего опилки или угольный шлак. Двойная стена щиткового дома состояла не из досок, а из больших листов («щитков») фанеры. Между ними тоже насыпали утеплитель. Под «кирпичными комбинированными» домами в партийном постановлении, очевидно, подразумевались дома системы русского инженера А.И. Герарда. Они представляли собой две параллельных тонких кирпичных стены в полкирпича (внешняя и внутренняя) с засыпанным утеплителем между ними. Стены скреплялись специальными скобами.

Поскольку в стены подобных домов насыпали утеплитель, в народе их прозвали «засыпушками». Ещё одним народным названием для подобных сооружений было слово «бараки». Бараки/засыпушки имели двускатную крышу и длинный коридор на каждом этаже, по бокам от которого находились

комнаты. На каждом этаже имелась общая кухня. Комнаты обогревали печки-голландки (топили их обычно торфяными брикетами).

Жители вспоминали, что фанеру от дождей коробило, местами она отставала и засыпка вываливалась [Гордин: 91]. Зато указанные строения отличались дешевизной, а также простотой и быстротой постройки. Именно о них пишет М.Г. Меерович, описывая «соцгорода-новостройки», которые в его интерпретации «на 90 % были застроены бараками (рассчитанными на вселение 80—120 чел. каждый) и на 90 % заселены коммунально». Названный автор утверждает, что в «соцгородах-новостройках» не было никакой «городской культуры», была лишь «грязь по колено и деревянные щитовые тротуары, которые в период весенних и осенних дождей кидались прямо сверху на раскисшую глину, чтобы пешеходы могли хоть как-то пробираться и не тонуть в тестообразном месиве; не было ванн и индивидуальных кухонь; воду население получало от водовозов или, в лучшем случае, из квартальных водоразборных колонок; в жилище не было туалетов — они располагались на улице, в отдельно построенных деревянных сооружениях на 8—12 очков» [Меерович: 12].

Однако на самом деле строительство «бараков» в соцгородах не предполагалось. Ранее одним из соавторов было показано, что на рубеже 1920—1930-х гг. в Нижнем Новгороде, включая Соцгород Автозаводского района, возводились дома-коммуны, отвечавшие всем урбанистическим канонам [Куприн: 239—245]. Что касается отсутствия индивидуальных кухонь и коммунального характера заселения, то эти черты новостроек данного периода были идеологически обусловлены проводившимся в рамках «культурной революции» курсом на коллективизацию быта.

Дома-коммуны, в том числе в Соцгороде, строились по проектам лучших архитекторов, включая иностранных, и возводились из качественных материалов. Именно поэтому подобных сооружений остро не хватало, чтобы обеспечить всех строителей и персонал Автозавода. Чтобы решить проблему нехватки жилья, как было отмечено одним из соавторов, и принимается решение строить облегченные каркасные дома [Селезнев: 336].

Это был вынужденный выбор, обусловленный тем, что в 1932 г. в Нижнем Новгороде намечался пуск целого ряда крупнейших предприятий с огромным числом работников, которым необходимо было срочно обеспечить крышу над головой. Для решения указанной проблемы, ещё до принятия постановления ЦК от 8 декабря 1931 г., в Нижнем Новгороде начали строить дома из дешёвых материалов и в достаточно большом количестве.

Так в 1929—1930 гг. в районе Караваихи возводятся 24 дома т. н. Рубленого поселка. Уже из названия видно, что материалом для них служили брёвна. Но затем, в 1931 г., вместо дорогостоящих брёвен начинают использовать доски и фанеру: рядом возводятся Каркасный поселок (13 домов), а в 1932 г. Щитковый посёлок — 19 домов [Мгновения прошлого и настоящего: 44].

Три эти поселка: Рубленный, Каркасный, Щитковый — стали называть Новым Поселком (ул. Арсеньева, Батумская, Бонч-Бруевича, Столетова, Елисеева, Пятигорская, Вологодина). В каждом доме Нового поселка было по 8 двух-трехкомнатных квартир. Электричество, водопровод, канализация, центральное отопление в них отсутствовали. Квартиры были коммунальными.

Ещё раз подчеркнём: применение подобных строительных технологий было вызвано тем, что традиционных материалов — кирпича, леса, железа, цемента — сильно не хватало [Нижегородская коммуна: 1930, 23 февраля]. Однако при возможности строилось и более комфортное жильё. Так, для сотрудников

Авиационного завода № 21 предполагались возвести не только щитковые, но и «полукаменные дома типа английского коттеджа» с ванными [Нижегородская коммуна: 1931, 27 июня].

Щитковый поселок в 1931 г. (т. е. ещё до постановления ЦК) начали строить и в Сормове. Намечалось возвести четыреста домов [Красный Сормович: 1931, 8 февраля]. Таким образом, постановление ЦК ВКП(б) от 8 декабря 1931 г. не инициировало, а лишь узаконило сверху дешёвое строительство «барак-засыпушек». Оно было призвано дать толчок уже ведущимся работам, установить их объёмы и указывало источники их финансирования.

В развитие этого постановления 5 января 1932 г. было принято решение Нижегородского краевого комитета ВКП(б) «О мероприятиях по реализации решений ЦК ВКП(б) по коммунальному хозяйству Н. Новгорода», в котором содержалась раскладка необходимых объёмов строительства жилья по предприятиям города. Там же содержалось утверждение представленных городским советом типов строительства зданий по районам. Причем подход к делу отличался тщательностью. Для проверки соображений горсовета рекомендовалось пригласить специалистов Гипрогора и Московского коммунального отдела, что уже само по себе требовало немалых расходов. Характерно, что щитковое и каркасное строительство в центрах районов было решено не осуществлять [ГОПАНО: ф. 2, д. 601, л. 140 об.]. Власти, таким образом, явно видели в «засыпушках» временное явление — способ, сэкономив на кирпиче, пережить период сверхинтенсивного и одновременного строительства заводов, общественных зданий, объектов коммунальной инфраструктуры и жилья.

Это заметно из публикаций краевой партийной газеты «Нижегородская коммуна». Рассмотрим принципиально важную большую статью «По-боевому осуществим решение ЦК о коммунальном хозяйстве Нижнего Новгорода». В ней «самым важным мероприятием» называлось «достижение экономии остродефицитных строительных материалов (металла, цемента, кирпича)» и замена их другими видами стройматериалов [Нижегородская коммуна: 1932, 12 января].

Экономия осуществлялась и за счет отказа от некоторых чересчур дорогих объектов. Так, в 1932 г. в Сормове начали строить гигантский дом-коммуну, рассчитанный на шестнадцать корпусов [Нижегородский рабочий: 1932, 17 июля]. Но проект был сначала законсервирован, а затем от него вообще отказались. Сбереженный таким образом кирпич тратился прежде всего на общественно значимые сооружения. Так, с конца июля 1934 г. в Сормове началось строительство гостиницы сормовского райсовета (на ул. Коминтерна). Здание гостиницы должно было иметь 108 номеров и обеспечиваться удобствами высокого стандарта. Были запроектированы ванны-души, зал-ресторан и прочее [Горьковская коммуна: 1934, 21 декабря].

Схожая ситуация была в Автозаводском районе. Там в 1934 г. районные власти планировали закончить строительство хирургического корпуса больницы и гостиницу [Горьковская коммуна: 1934, 21 декабря]. В то же время значительный объём кирпича использовался для достройки Соцгорода. Поэтому на Автозаводе даже в 1934 г. число строящихся каменных четырехэтажных домов (12) превосходило число каркасных (11) или щитковых (6) [Горьковский рабочий: 1934, 24 марта]. В то же время в целом количество малоэтажных домов облегченного типа (17) на Автозаводе существенно превосходило количество кирпичных (12), что говорит о следовании директивам постановления ЦК от 8 декабря 1931 г. и в этом районе города.

В целом, благодаря предпринятым в плане осуществления постановления ЦК от 8 декабря 1931 г. мерам, горьковским властям удалось добиться качественного увеличения жилой площади. За период первой пятилетки (1928—1932) жилой фонд города увеличился на 455,8 тыс. м², особенно за её завершающий год [Городской совет г. Горького: 65]. В 1932 г. темпы строительных работ зримо увеличились. Если мы посмотрим планы строительства на 1930 г., то увидим, что тогда возведение каждого дома становилось событием и отдельно обсуждалось в органах власти. Новых домов возводились считанные единицы. Теперь дома сдаются в эксплуатацию целыми массивами. Например, в Канавине (Молировка) мы уже видим не единичную застройку, а целый новый квартал. Всего в Канавинском районе в рамках городского бюджета намечалось построить 24 дома «типа Герарда» [ЦАНО: ф. 2508, д. 277, л. 5—6]. За 1933 год было построено ещё 84,4 м² новых объемов жилья [Городской совет г. Горького: 65].

Власти действительно экономили на жилищном строительстве, временно жертвуя его качеством, для обеспечения количественных показателей ввода нового квартирного фонда и развития города в целом.

Однако, хотя комфорт в домах «типа Герарда», а тем более в «бараках-засыпушках» был минимальным, их нельзя отнести к домам сельского типа. Тем более, что новые жилые массивы предполагалось обеспечить водопроводом и благоустроить [ЦАНО: ф. 78, д. 162, л. 119]. Так, в Щитковом поселке Сормова планировалось устройство душевого павильона. Также намечалось возведение городской инфраструктуры — кинотеатра, клуба, бани, прачечной, детских яслей [Нижегородская коммуна: 1931, 8 июля].

К тому же многоквартирность и отсутствие приусадебных участков свидетельствуют, что это было именно городское жилье. Правда этажность домов в первой половине 1930-х гг. уменьшается, что было связано с упрощением проектов и облегчением стеновых конструкций. Так, дома «типа Герарда» в Молировке строились двухэтажными [Нижегородская коммуна: 1932, 30 июля], но это было временное явление. Даже этажность домов со стенами облегченного типа с накоплением опыта повышалась. Так, на Автозаводе в 1934 г. строились 11 каркасных и 6 щитковых домов, каждый высотой в три этажа [Горьковский рабочий: 1934, 24 марта].

Впрочем, строительство «высотных» (четырёхэтажных) домов полностью не прекращалось. Но они преимущественно возводились в центральном (Свердловском) районе. Там в 1932 г. планировалось возвести четыре таких дома. В дальнейшем высота новых домов постепенно начала увеличиваться. Так, в Доме студента ГИИВТ (на углу улиц МОПРа и Дзержинского) было запроектировано 6 этажей [Горьковская коммуна: 1934, 15 мая]. На Автозаводе в 1935 г. велась кладка пятиэтажного дома [Горьковская коммуна: 1935, 23 сентября]. В 4 квартале Соцгорода строились пяти-, шести-, восьмиэтажные дома [Горьковская коммуна: 1937, 6 февраля].

Следует отметить, что увеличение этажности домов партийным руководством считалось безусловно положительным и прогрессивным явлением. От него не собирались отказываться даже в обстановке острой нехватки строительных материалов. Решение проблемы видели в надстройке уже существующих зданий.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 8 декабря 1931 г. была прямо обозначена подобная установка, хотя её реализация была технически сложна и требовала больших расходов [Нижегородская коммуна: 1931, 14 декабря].

Газета «Нижегородская коммуна» усиленно пропагандировала такую практику [Нижегородская коммуна: 1932, 12 января]. Данному вопросу уделял

особое внимание и Нижегородский крайком ВКП(б). Он призвал не ограничиваться двадцатью девятью первоначально выделенными для надстройки дополнительных этажей объектами и поручал горсовету провести технические изыскания новых зданий, над которыми была возможна такая строительная операция [ГОПАНО: ф. 2, д. 601, л. 140 об.]. И уже полгода спустя готовы были технические проекты, и работа началась.

В июне 1932 г. велась надстройка этажей в здании водного политехникума им. Зайцева (ул. Лядова) [Нижегородская коммуна, 1932, 24 июля]. Летом 1932 г. шла надстройка нового этажа дома в Канавине на углу улиц Луначарского и Горького [Нижегородский рабочий, 1932, 12 июня]. 30 июня 1932 г. началась надстройка над аптекой на углу улицы Свердловской и Театральной площади. Работы завершились в июле 1934 года [Горьковская коммуна, 1934, 8 июня; 23 июля]. Отметим в этой связи, что увеличение этажности зданий — это один из признаков урбанизации.

Таким образом, говорить о том, что темпы урбанизации в Нижнем Новгороде в первой половине 1930-х гг. приостановились, не приходится. Темпы увеличения объема городской жилой застройки были очень велики. Снижение этажности жилой застройки этого периода было вызвано применением новых, более дешевых строительных материалов. Но сам факт их использования говорит о новых явлениях в домостроительстве. Мы не видим здесь возвращения к жилищу сельского типа. Планировка щитковых и каркасных домов напоминала о домах-коммунах — зданиях вполне урбанистического типа.

Что касается дешевизны щитковых и каркасных домов, то она не была стремлением сэкономить на их жителях. Это был временный выход из создавшейся экстремальной ситуации (резкое одновременное увеличение числа крупных предприятий). Их работников следовало обеспечить хоть каким-то жильем. Причем очень быстро. С помощью строительства кирпичных домов этого бы сделать не удалось.

Список источников

- ГОПАНО (Государственный общественно-политический архив Нижегородской области). Ф. 2 (Горьковский краевой комитет ВКП(б)). Оп. 1. Д. 601.
 Городской совет г. Горького. От 1-го ко 2-му созыву 1930—1934 (материалы к отчету). Горький, 1934. 185 с.
 Красный Сормович. 1931.
 Мгновения прошло и настоящего: фотолетопись Приокского района / подгот. Е.Н. Емельянова. Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2015. 101 с.
 Нижегородская (с 1932 — Горьковская) коммуна. 1931—1937.
 Нижегородский край. 1930. № 3.
 Нижегородский (с 1932 — Горьковский) рабочий. 1932—1934.
 ЦАНО (Центральный архив Нижегородской области. Ф. 78. (Горьковский Совет народных депутатов Горьковской области). Оп. 2. Д. 162.
 ЦАНО. Ф. 2508 (Сормовский совет народных депутатов). Оп. 1. Д. 277.

Список литературы/References

- Балдано М.Н. Советская модель урбанизации // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 7. С. 53—56.
 (Baldano M.N. The Soviet model of urbanization, *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 7, pp. 53—56. — In Russ.)

- Вишневецкий А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 1998. 430 с.
(Vishnevskij A.G. Conservative modernization in the USSR, Moscow, 1998, 430 p. — In Russ.)
- Куприн Р.А. История домов-коммун Нижнего Новгорода // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. Вып. 6. С. 239—245.
(Kuprin R.A. History of the commune houses of Nizhny Novgorod, *Regions of the world: problems of history, culture and politics: a collection of scientific articles*, 2015, iss. 6, pp. 239—245. — In Russ.)
- Луночкин А.В., Фурман Е.Л. Сталинград накануне индустриализации: социально-культурное развитие и благоустройство // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 3. С. 6—20.
(Lunochkin A.V., Furman E.L. Stalingrad on the eve of industrialization: socio-cultural development and improvement, *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*, 2020, vol. 25, no. 3, pp. 6—20. — In Russ.)
- Меерович М.Г. Уникальность урбанизации в СССР // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2015. № 2. С. 9—16.
(Meerovich M.G. Urbanization uniqueness in the USSR. *Vestnik of Tomsk state university of architecture and building*, 2015, no 2, pp. 9—16. — In Russ.)
- Пивоваров Ю.Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность // Общественные науки и современность. 2001. № 6. С. 101—113
(Pivovarov Yu.L. Urbanization of Russia in the twentieth century: Perceptions and reality, *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2001, no. 6, pp. 101—113. — In Russ.)
- Пивоваров Ю.Л. Урбанизация России в XX веке идеалы и реальность // География мирового развития. Сборник научных трудов / под ред. Л.М. Синцера. М., 2010. Вып. 2. С. 228—239.
(Pivovarov YU.L. Urbanization of Russia in the twentieth century ideals and reality, *Geography of World Development. Collection of scientific papers*, Moscow, 2001, iss. 2, pp. 228—239. — In Russ.)
- Селезнев Ф.А. История Нижнего Новгорода. Нижний Новгород: БегемотНН, 2022. 416 с.
(Seleznev F.A. History of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, 2022, 416 p. — In Russ.)
- Сенявский А.С. Урбанизация России в XX в.: роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003. 285 с.
(Senyavskij A.S. Urbanization of Russia in the twentieth century: role in the historical process, Moscow, 2003, 285 p. — In Russ.)
- Социалистический город: градостроительная концепция «Соцгород 1920—1930-х гг. XX века»: учебное пособие / под ред. А.А. Гордина. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2012. 116 с.
(Socialist City: the urban planning concept of the “Socialist City of the 1920s—1930s of the twentieth century”: textbook, ed. by A.A. Gordin, Nizhniy Novgorod, 2012, 116 p. — In Russ.)
- Тимофеев М.Ю. Создание образцового социалистического города: Иваново-Вознесенск 1920—1930-х гг. // Городские исследования и практики. 2021. Т. 6. № 1. С. 50—65.
(Timofeev M.YU. Creation of an exemplary socialist city: Ivanovo-Voznesensk in the 1920—1930s., *Urban Studies and Practices*, 2021, vol. 6, no. 1, pp. 50—65. — In Russ.)

HOUSING CONSTRUCTION IN NIZHNY NOVGOROD IN THE CONTEXT OF THE QUESTION OF THE SOVIET VERSION OF URBANIZATION (THE FIRST HALF OF THE 1930s)

Fedor A. Seleznev, Roman A. Kuprin

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, fseleznev@mail.ru, kiprianos@yandex.ru

Abstract. The authors analyze the controversial problems existing in the historiography of Soviet urbanization. The article concludes that the analysis of urban practices in the historical cities of the center of Russia is relevant. This approach, according to the authors, allows us to give a balanced assessment of the ratio of urbanization and industrialization in the USSR. In the context of the question of the Soviet version of urbanization, the authors consider the policy of the authorities in relation to housing construction, which was carried out in Nizhny Novgorod in the first half of the 1930s. Based on the use of archival documents and press materials, the article shows that in the first half of the 1930s the growth rates of residential development in Nizhny Novgorod were very high. This was caused by the need to provide housing for employees of a number of large enterprises being commissioned almost simultaneously. This task was solved due to the mass construction of low-rise frame and panel houses made of cheap building materials. The authorities saved on housing construction, temporarily sacrificing its quality, to ensure quantitative indicators of the introduction of a new housing stock and the development of the city as a whole. It was a temporary way out of this extreme situation.

Keywords: USSR, urbanization, industrialization, mass housing construction, Nizhny Novgorod, Communist Party of the Soviet Union

For citation: Seleznev F.A., Kuprin R.A. Housing construction in Nizhny Novgorod in the context of the question of the Soviet version of urbanization (the first half of the 1930s), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 4, pp. 111—120.

Статья поступила в редакцию 11.09.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 13.10.2023.

The article was submitted 11.09.2023; approved after reviewing 29.09.2023; accepted for publication 13.10.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Селезнев Федор Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород Россия, fseleznev@mail.ru

Seleznev Fedor Alexandrovich — Doctor of Science (History), Professor of the Department of Regional Studies and Local History, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, fseleznev@mail.ru

Куприн Роман Алексеевич — аспирант кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, kiprianos@yandex.ru

Kuprin Roman Alekseevich — Graduate student of the Department of Regional Studies and Local History, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, kiprianos@yandex.ru